

ВЕСНА СОРОК ПЯТОГО ГОДА

ИЗ ПОВЕРЖЕННОГО БЕРЛИНА — НА ПРАГУ!

Великая Отечественная война оставила глубокий след в памяти каждого её участника, и многие из них вспоминаются так, как будто они случились только что, вчера.

Речь пойдёт о боевых событиях на 1-м Украинском фронте в последние дни войны, в которых я — тогда сержант, командир бронемашины БА-64 отдельной разведывательной роты 22-й гвардейской мотострелковой бригады (далее по тексту — 22-я гв. МСБр), входившей в состав 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии, — принимал участие.

НАЧНУ С БЕРЛИНСКОЙ операции, которая, как известно из истории Великой Отечественной войны, началась 16 апреля 1945 года. Мы двигались с боями на запад южнее Берлина, но через несколько дней всю 3-ю гвардейскую танковую армию повернули на север, на Берлин.

Наша рота вела разведку на пути движения своей бригады. Форсировали реки Нейсе, Шпрее, подошли к Тельтов-каналу, т.е. к южной окраине Берлина. Канал представлял собой серьёзную преграду: наполнен водой, высокие бетонные берега, мосты взорваны. Вдоль канала — жилые дома и промышленные предприятия, превращенные в укрепления. Вся прилегающая к нему территория насквозь простреливалась. Для немцев это был важный рубеж обороны их столицы.

24 апреля рано утром началась наша артподготовка. После неё передовой отряд, состоявший, в основном, из солдат-сапёров отдельной сапёрной роты под огнём противника и под прикрытием нашего огня перебрался на другой берег — на подках и по остову взорванного моста. Командовал этой переправой командир взвода сапёр младший лейтенант Антонов Николай Григорьевич, с которым впоследствии много раз довелось видеться в Москве на встречах однополчан-разведчиков и в подшефном Колледже современных технологий имени Героя Советского Союза М.Ф. Панова, где есть музей 3-й гвардейской танковой армии и её командующего П.С.Рыбалко. За проявленную смелость при выполнении этой боевой задачи ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Вслед за сапёрами через Тельтов-канал переправились пехшие разведчики и часть личного состава мотострелковых батальонов нашей бригады.

К середине дня был наведен понтонный мост. Сначала по нему переправились ночью три машины БА-64, в том числе — и та, где я был командиром, а также бронетранспортёр М3А1. После пошли средние танки Т-34. Переправа происходила под обстрелом противника.

Передовые отряды 22-й гв. МСБр вступили в бой на своих участках. Им приходилось штурмовать каждый дом и с боями продвигаться к центру Берлина при поддержке танков и артиллерии. Улицы сильно простреливались, на них были устроены заминированные завалы, в домах находились фолькштурмовцы с фауст-патронами, очень эффективным оружием против бронетехники.

В этих условиях действовать нам на своих бронемашинах было невозможно. Поэтому, оставив машины с водителями за ближайшими домами, мы группами по два человека разведывали огневые позиции противника, координаты которых сообщали для их дальнейшего уничтожения. Чтобы продвинуться вперёд, сапёры пробивали для нас взрывчаткой стены домов, и через образовавшиеся пробоины мы переходили из дома в дом вдоль улицы. Так было безопаснее и удобнее засекать огневые позиции противника. Производили также зачистку домов от прятавшихся там гитлеровцев. Гражданских почти не было. Они или покинули свои дома до начала боёв, или, кто не успел, прятались в метро и бомбоубежищах. При проверке я с товарищами спустился в одну из станций метро — там было полно людей (в основном — женщины с детьми и старики), темно, кое-где горят свечи, духота, вонь... Увидев нас, они очень испугались — действовала геббельсовская пропаганда: мол придут русские — будут всех убивать. Мы, никого не тронув, ушли оттуда.

Бои в Берлине были очень ожесточёнными, не прекращались ни днём, ни ночью. Не помню, спал ли я вообще в те дни. Гитлеровцы оборонялись с отчаянием обречённых. Возможно, они на что-то ещё надеялись. Но напрасно.

Наше наступление поддерживала с воздуха бомбардировочная авиация. Немецких самолётов уже не было.

В один из дней, 25 апреля, произошёл трагический случай. Было солнечное утро, у нас хорошее настроение — чувствовалось приближение конца войны.

И вдруг — страшные звуки, пламя взрывов, грохот рушащихся домов. Осколки бомб и разрушенных зданий летели во все стороны. В воздухе — пыль столбом и запах пороховой гари, слышны крики людей, зовущих на помощь... Как выяснилось впоследствии, это авиация 1-го Белорусского фронта ошибочно нанесла удар по уже занятым нами позициям. Данный случай был упомянут и в книге маршала Советского Союза И.С.Конева "Записки командующего фронтом". Как объяснить эту ошибку?

В ходе уличных боёв в большом городе всегда трудно ориентироваться, чтобы точно наносить бомбовые удары. И здесь авиационные корректировщики по причине быстрого продвижения наших наземных частей могли не успеть довести до лётчиков точные координаты переднего края наших войск. Многие наши боевые товарищи тогда погибли или были тяжело ранены, мы сильно переживали случившееся.

В нашей разведывательной группе тоже были потери — как раз в тот момент, когда нам ставилось новое боевое задание. Были убиты старший лейтенант Леонид Михайлович Павлов, помощник начальника оперативного отдела по разведке штаба 22-й гв. МСБр, лейтенант Александр Акимович Евстратов и ещё трое наших боевых товарищей. В числе раненых оказался и мой командир взвода бронемашин БА-64 лейтенант Иван Иванович Васильченко.

Меня спасло, возможно, то, что в момент бомбёжки я находился в своей бронемашине и слушал задание, немного высунувшись из её башни, а на голове был танковый шлем.

Павлова и Евстратова мы похоронили во дворе того же дома, где они погибли. Их тела положили в обычный платяной шкаф, найденный поблизости. На могиле установили фанерный "памятник" с фамилиями погибших. Точно так же похоронили и остальных. Потом я не раз жалел, что не записал ни названия той улицы, ни номера дома — после войны, проходя службу в Германии, несколько раз был в Берлине и хотел почтить память своих товарищей. Но тогда, в апреле 1945-го нам было не до того.

Командир нашей отдельной разведывательной роты капитан Моисеев Александр Миронович назначил меня исполняющим обязанности командира взвода бронемашин вместо бывшего по ранению лейтенанта Васильченко.

К 1-му мая Берлин был практически взят, хотя кое-где ещё слышались отдельные выстрелы и разрывы гранат. Ранним утром этого праздничного дня мы сели в бронетранспортёр М3А1, сколько нас поместилось, и поехали к рейхстагу. Его здание продолжало дымиться, в огне пожара то и дело валялись патроны, всюду валялись трупы гитлеровцев, искорёженные орудия и обгоревшие машины. Площадь была изрыта воронками от снарядов. Вверху на куполе рейхстага виднелось несколько красных флагов. Было очень много ликующих наших солдат и офицеров, которые непрерывно стреляли в воздух из личного оружия и ракетниц, салютуя взятию Берлина. У рейхстага мы сфотографировались и, кто хотел, расписались на его колоннах. В числе расписавшихся осколком снаряда был и я.

По пути к рейхстагу и обратно я видел в некоторых окнах уцелевших домов самодельные красные флаги, которые веселили антифашисты. Но больше всего было белых флагов — знаков капитуляции. Попадались группы иностранцев, вывезенных на работы из стран, оккупированных нацистской Германией, в том числе — и советских граждан. Шли они к себе домой: кто на запад, кто на восток, — радуясь освобождению и на ходу приветствовали нас. Особенно необычным было приветствие интернационалистов-коммунистов: поднятая на уровень плеча рука со сжатым кулаком и возгласом "Рот Фронт!"

Мне тогда было 19 лет.

ПОСЛЕ БЕРЛИНА — бросок всей 3-й гвардейской танковой армии в южном направлении, на помощь восстанавливающей Праге. От Берлина до Праги — 455 километров.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Телефон редакции: (916) 502-49-86.

Армия двигалась в основном корпусами и бригадами разными маршрутами. На пути движения попадались разрозненные части и группы немецких войск, с которыми быстро расправлялись.

Я был впереди головного дозора разведывательной группы, за которой двигалась вся наша 22-я гв. МСБр. При движении у нас была задержка в связи с боями за город Дрезден, в которых и мне пришлось участвовать.

Перед Дрезденом мне было дано задание: одному на бронемашине достичь предместья этого города. На своём уровне я не мог знать подробностей обстановки и взаимодействия наших бригад. Мне сказали, что в указанном на карте конечном пункте моего маршрута должна находиться наша 53-я гвардейская танковая бригада под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Архипова Василия Сергеевича, с которой нет радиосвязи. По заданию, я должен был определить наличие этой бригады в указанном месте, установить с ней контакт и передать устное сообщение. До меня с таким же заданием был послан танк, но он при выезде на пригорок дороги был подбит (ночью его потом отбуксировали в расположение части), экипаж спасли. Мне предстояло этот простреливаемый участок дороги проскочить. Задание рискованное. Конец войны рядом. Но приказ есть приказ.

По сравнению с танком, у меня было определённое преимущество: небольшие размеры БА-64, скорость и маневренность. Первой на моём пути была деревня. Пересёк её благополучно. Дорога была грунтовая, в хорошем состоянии, шла на подъём. Ехал осторожно, изучая в бинокль прилегающую местность. Проехав километров пять, увидел на пригорке дороги наш подбитый танк и догоравшую грузовую машину. Перед выездом я был предупреждён экипажем подбитого танка, что слева от дороги, примерно в 450 метрах в лесу находится самоходное орудие противника, а справа за полем — населённый пункт, и там тоже может находиться противник. Оценив обстановку, дал указание водителю ехать максимально быстро и осторожно объезжать препятствия. Проскакиваем пригорок. Дорога пошла под уклон. В этот момент самоходка делает по мне сразу несколько выстрелов, но поздно. Мы успели миновать простреливаемый участок.

Доехал до указанного на карте предместья Дрездена. Обстановка указывала на то, что здесь недавно был бой: валялись стреляные гильзы от наших танковых орудий, были видны свежие следы танковых гусениц и другие признаки. Но самой нашей танковой бригады не было: видимо, она продвинулась в город, откуда раздавались звуки боя. Там было видно множество разбитых домов. Уже несколько лет спустя я узнал: в конце войны американская авиация несколько раз сильно бомбила Дрезден — может быть, потому, что по Ялтинским соглашениям этот город должен был оказаться в советской зоне оккупации?

Въезжать в сам город моим боевым заданием не предусматривалось, и, к тому же, это было чрезвычайно опасно. С учётом обстановки я мог считать своё задание выполненным и повернул обратно. Понимал, что дорога будет теперь идти на подъём, и скорость БА-64 окажется небольшой, так как придётся сворачивать на обочину, чтобы объехать наш подбитый танк и догоравшую автомашину, — поэтому я буду уязвимой мишенью.

Не доезжая до простреливаемого участка, остановился, водителя оставил в машине, а сам, взяв дымовые шашки, полз по кювету к пригорку. С учётом направления ветра бросил дымовые шашки и быстро вернулся обратно. Водителю дал указание ехать как можно быстрее. При объезде препятствия бронемашина "запрыгала", скорость упала до минимума. Порывом ветра дым, который ел нам глаза, немного развеяло, и в это время раздался выстрел. Снаряд пролетел над головой, второй разорвался рядом, взметнул землю, по броне хлестнуло осколками, машину трянуло, и мотор заглох. Мне заложило уши. Правого переднего крыла у бронемшины как не бывало. Бросил рядом ещё одну дымовую шашку, имитируя поджог машины. Хорошо, что водителю потребовались доли секунды, чтобы завести мотор, и, окутанные облаком дыма, мы проскочили этот опасный участок.

Немного не доехав до своих, неожиданно на развилке дорог из-за поворота в деревне чуть ли не лоб в лоб встретились с вооруженной группой гитлеровцев на грузовой машине и двух повозках. Дал команду водителю, куда направить БА-64 и ехать с наибольшей скоростью. Не дав врагам опомниться, используя преимущество внезапности, без остановки, на ходу огнём пулемёта отрезал ему пути отступления и расстрелял эту колонну. Сначала противник пытался оказать сопротивление, открыв огонь из автоматов и бросив несколько гранат, но защитила броня.

Как потом выяснилось, у гитлеровцев были фауст-патроны, но они не успели ими воспользоваться — иначе бы нам несдобровать. Всё произошло как бы спонтанно, очень быстро...

Я благополучно вернулся к своим, дождался о результатах выполнения задания и вздохнул с облегчением. По распоряжению командира роты часть разведгруппы — уже без меня — выдвинулась на место боя и по возвращению доложила: уничтожено до полутора десятков гитлеровцев, брошены повреждённая автомашина, повозки и военное имущество. Вот таким выдался тот памятный для меня день 6 мая 1945 года...

За успешное выполнение задания и за этот бой меня потом наградили орденом Славы III степени, водитель Лаврешин Василий Иванович также был награждён.

До сих пор вспоминаю иногда этот эпизод и размышляю над ним: что случилось бы, не будь этой внезапной встречи? Возможно, вся эта группа противника вернулась бы домой... Но неизвестно, что случилось бы со мной, замешкайся я в том бою. На войне было так: кто первым успел — или ты, или тебя... Я тогда успел.

ДАЛЕЕ НАШ ПУТЬ лежал на Прагу. Я ехал на своей бронемашине с оторванным крылом — чинить было некогда! — впереди головного дозора нашей разведгруппы, а за ней двигалась вся 22-я гвардейская, Фастовская, Краснознамённая, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого мотострелковая бригада, которая через месяц, 4 июня 1945 года, была награждена и орденом Ленина.

День и ночь мы двигались через перевалы Рудных гор. Серьёзных боёв на подходе к Чехословакии и в самой Чехословакии не было. Мне только дважды пришлось воспользоваться пулемётом. Это были случаи встреч с небольшими деморализованными группами противника, которые, если успевали, разворачивались обратно.

Уже очень поздно, почти ночью, 8 мая услышали по радио долгожданную новость: в Карлсхорсте подписан Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Победа!

Всеобщая радость. Началась стрельба — салютовали из всех видов стрелкового оружия. Обнимались.

9 мая освободили Прагу, столицу Чехословакии. Местные жители очень тепло встречали нас, казалось, что весь город вышел на улицы и площади города, чтобы приветствовать бойцов Красной Армии. В глазах пражан светилась неподдельная радость и дружелюбие. Наши боевые машины они украшали цветами сирени — такая была весна!..

Находясь на фронте, причем на передовой и в разведке, с 1943 года, должен сказать, что в длинной веренице дней, недель, месяцев и лет, проведенных среди холода и жары, в снег и ненастье, под бомбежками и обстрелом, когда редко была крыша над головой, а спать приходилось урывками по несколько часов или даже минут, а самое главное — любой миг мог оказаться последним в моей жизни, все мы, несмотря ни на что, выполняли свой долг перед нашей Родиной. И в этом непрерывном выполнении своего долга, везде и всегда, заключался главный подвиг советских солдат, именно благодаря этому мы победили.

Далеко не все мои боевые друзья дожили до дня 9 мая 1945 года. Но ко мне судьба была благосклонна. Я остался жив. И считаю этот факт второй — после самой Победы — главным для себя наградой.

Анатолий КУРИЛКИН

Сержант Анатолий КУРИЛКИН. Фото 1945 года

С внучкой Катей. Фото 9 мая 2010 года

Берлин. 30 апреля 1945 года. Я в бронемашине БА-64 (слева на снимке) в качестве головного дозора должен ехать впереди танковой колонны при выезде из Берлина на Прагу.

Май 1945 года. После освобождения Праги. Я — во втором ряду сверху, в танковом шлеме с очками. Внизу посредине лежит командир нашей разведроты капитан Моисеев Александр Миронович. Справа — моя бронемашина БА-64 с оторванным в бою под Дрезденом правым передним крылом.

Общий тираж 50 000

Заказ № 1980-2019

Дата выхода в свет — 07.05.2019 г. Подписано в печать 06.05.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.

Е-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.

Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarph.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

**Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ**